

Мир и меч

*Из выступления в программе
«Открытые дни Московской Духовной Академии»
4 октября 1998 года*

На протяжении всего своего существования человечество ищет мира, но война, увы, так и остаётся одной из самых неискоренимых проблем, решить которую сегодня оказывается так же трудно, как и тысячи лет назад. Не случайно братоубийство (Авеля Каином) лежит в самом основании человеческой истории. И в ней одновременно с научно-техническим и так называемым социальным прогрессом развиваются и средства ведения войны, а сами войны становятся всё более кровопролитными и масштабными. Это состояние, как неотвратимый рок, висит над человечеством. Преодолимо ли оно?

Вавилонская башня

Человеческая мысль, несмотря на непрерывные в течение всей истории войны, исполнена надежды на достижение прочного и окончательного мира на земле. Эта мысль предлагает различные варианты решения данной проблемы, из которых наиболее впечатляющей является идея создания единого всемирного государства. Такому государству уже не с кем и незачем будет воевать, а любые внутренние конфликты могут быть легко устранены силами незначительных полицейских формирований.

Логика этой идеи очень подкупает. Ею жили многие великие завоеватели всех времён. Она всё с большей силой проявляется и осуществляется и в жизни современного мира. На международной арене уже резко выделяется одна сверхдержава. И она всё чаще и откровеннее показывает, к чему стремится и какими методами готова добиваться своих целей. Поэтому сейчас уже не столь трудно увидеть, что скрывается за этой идеей и что в действительности она несёт народам земли. По существу, идёт строительство новой «Вавилонской башни» – так точнее всего следовало бы назвать создаваемое всемирное царство, которое действительно грядёт и о котором говорит христианское Откровение.

Некоторые из его характеристик уже очевидны. Это будет тоталитарное государство с тиранически господствующим классом лицемерных и жестоких рабовладельцев.

Есть ли основания для таких умозаключений?

Прежде всего, достаточно обратить внимание на факт невероятной концентрации мирового финансового капитала, политической власти, военной мощи в руках очень узкого круга лиц, владеющего средствами глобальной массовой информации и при этом фактически не принадлежащего никакому государству, не подчинённому ничьей власти. Этот узкий круг властителей в мире действует по принципу «чьи деньги, того и власть». Он, естественно, может и должен «родить» своего лидера.

Христианское Откровение прямо предвозвещает его власть над всем

миром в конце времён: *И дана была ему власть над всяким коленом и народом, и языком и племенем* (Откр. 13, 7). Он будет объявлен «христом», «спасителем» всего человечества – вместо Того, Которого христиане две тысячи лет называли Спасителем. О нём, об антихристе в самых резких словах писал две тысячи лет назад апостол Павел, называя его «человеком греха, сыном погибели», «беззаконником», *которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою и знаменами и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения, которого Господь Иисус убьёт духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего* (см. 2 Фес. 2, 9–10, 8). Ибо как можно ещё назвать того, кто, обманом и насилием покорив все народы земли, установит «мир», худший любой войны.

Как на один из самых простых и очевидных признаков его появления указывает преподобный Зосима Соловецкий: «Когда услышите, что пришёл на землю или явился на земле Христос, то знайте, что это – антихрист»¹. Речь здесь идёт не о лжепророках и лжехристах² – «предтечах» антихриста, а о нём самом, то есть о том одном, обладающем неограниченной властью над всеми народами, о котором будет вестись непрерывная пропаганда как о царе и боге на земле, давшем всем людям новую единую религию.

Современный научно-технический прогресс также даёт основания для такого вывода. Он связан со всё более открывающимися техническими возможностями полного контроля над каждым человеком, создания его искусственного аналога и управления его поведением. По мнению ряда экспертов, связанных с компьютерной технологией, в настоящее время уже есть реальные возможности массового управления людьми. Они утверждают, что внедрение систем тотального компьютерного контроля на нашей планете не за горами и будет осуществлено практически в 2010–2020-е годы.

В связи с этим также небезынтересно обратить внимание ещё на один процесс, происходящий в мире в полном соответствии с идеей единого всемирного государства. Начиная с конца XVIII, а в XX веке особенно, идёт целенаправленное размывание основ традиционных религий, культур, морали, ведётся активная борьба с чувством патриотизма, охуждаются все, кто несёт воинскую службу, пропагандируется пацифизм³.

Уничтожение любви к Родине, к своей вере, дискредитация идеи жертвенности, справедливой, священной войны – всё это прямо готовит почву для создания *единой* религии, *единой* культуры, *единого* сознания с *едиными* так называемыми «общечеловеческими ценностями», основанными на принципах либеральности, толерантности, то есть свободы греха и терпимости к нему во всемирном государстве с безликой массой рабов и всесильными князьями-властителями, возглавляемыми *единым* «непогрешимым» царём.

Такой готовится *мир* и такая *безопасность* для полностью контролируемого, обезличенного человечества. Но о его судьбе с полной определённой пишет апостол Павел: *Когда будут говорить: «мир и безопасность», тогда внезапно постигнет их пагуба, подобно как мука*

¹ Цит. по: епископ Игнатий Брянчанинов. Соч. Т.4. СПб. 1905. С.271.

² *Ибо восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных. Вот, Я наперёд сказал вам* (Мф. 24, 24–25).

³ Пацифизм – осуждение всякой войны, отрицание необходимости и правомерности справедливых освободительных войн.

родами постигает имеющую во чреве, и не избегнут (1 Фес. 5, 3).

Так катастрофически погибнет эта новая вавилонская башня.

Критерий добра и зла

Но пока существуют независимые государства, остаётся в силе и реальность войн, и волнующий вопрос о нравственной их оценке. Есть ли христианский критерий, который бы позволил судить, какая война является справедливой и оправданной, а какая – нет? И в принципе может ли быть война справедливой? Не любое ли убийство является злом?

В связи с этим важно указать на различие между злобой и гневом, без которого не бывает войны. Гнев может быть праведным, злоба же – никогда. Вспомним хотя бы, как Сам Христос, войдя в храм и увидев там торговлю, разгневался и, сделав кнут, начал выгонять им торговцев. И это не исключительный факт в Его земной жизни. Евангелисты пишут о Христе: *И, возрев на них с гневом...* (Мк. 3, 5); сообщают, как Он говорит иудеям гневные слова: *Змии, порождения ехиднины! Горе вам... лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мёртвых и всякой нечистоты* (Мф. 23, 33,27).

Можно привести и другой пример из Евангельской истории. Когда к Иоанну Крестителю пришли воины и спросили: *А нам что делать?* – он не запретил им служить в армии и убивать противника, а только сказал им: *Никого не обижайте, не клеветайте, и довольствуйтесь своим жалованьем* (Лк. 3, 14).

Всем известно также, что Православная Церковь всегда благословляла христиан служить в армии и участвовать в сражениях, то есть убивать врагов. Русские святые Александр Невский, Дмитрий Донской, Сергей Радонежский и многие другие – яркие примеры церковного понимания этого вопроса. Среди святых Церкви большое число воинов. Она считает нравственно оправданной войну, когда нужно силой и ценой своей жизни противостоять агрессору. Недаром среди самых славных людей в истории России, как и других государств, всегда были воины, ибо они первыми отдавали свою жизнь за веру, народ и Отечество.

А вот очень значимый, показательный сюжет из «Трёх разговоров»⁴ русского философа Владимира Сергеевича Соловьёва. В «Разговоре первом» ведётся беседа, во время которой генерал рассказывает такой случай.

«Во время Кавказской кампании, когда в связи с Арменией шла война с турками, мы медленно продвигались за противником, и однажды перед нами открылось огромное армянское село. Мы увидели там жуткую картину: совершенно спалённую деревню, телеги, к которым были привязаны армяне, не успевшие убежать, а под телегами разведённые костры – их садистски убивали. Но одна картина особенно поразила всех до глубины души. К оси телеги навзничь была привязана молодая женщина так, чтобы она никуда не могла повернуть головы. Она была мертва, у неё не было никаких признаков ран и насилия, лишь лицо было искажено. Что же случилось? Прямо перед ней стоял высокий шест, к которому был привязан голый младенец, видимо её сын, весь почерневший и с выкатившимися от боли глазами, а у шеста валялась решётка с потухшими углями. Ясно, что сделали изверги.

Вдруг из какого-то сухого колодца к нам выбрался армянин. Кричит, что

⁴ В.С. Соловьёв. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории.

турки пошли в находящееся рядом село.

– Сколько их? – спрашиваю.

– Сорок тысяч.

А у нас было около пятисот человек и шесть пушек.

Но при виде этой женщины с младенцем мы пришли в такую ярость, что, спросив короткий путь к этому селу, не рассуждая, быстро двинулись. Получилось так, что наш отряд вышел как раз в то время, когда турки (их оказалось около четырёх тысяч) входили в то армянское селение. Тогда небольшой отряд казаков поскакал к ним, а основная наша часть осталась в засаде. Турки, заметив казаков, не раздумывая, погнались за ними. Мы же, подпустив их, открыли по басурманам огонь картечью буквально в упор и успели сделать два залпа. Если бы турки оказались посмелее и продолжали наступление, то нам всем бы несдобровать. Но они испугались и бросились назад. Тут мы ещё произвели залп картечью и затем все ринулись на них. Турки в панике бежали, кидали оружие, просили пощады, но мы изрубили всех, никого не оставив в живых. И вот теперь, господа, – продолжал генерал, – говорю вам: я грешный человек, нет у меня никаких добрых дел, но это дело я до сих пор считаю единственно святым, истинно добрым в своей жизни. И когда вспоминаю этот случай, то у меня на душе светлое Христово Воскресение».

Итак, отряд генерала перебил всех турок, никого не пощадил. Совершенно зло? Соловьёв же отвечает на этот вопрос: «При убийстве зло состоит не в физическом факте лишения жизни, а в нравственной причине этого факта – в злой воле убивающего». То есть убийство является злом в том случае, когда оно совершается по личной злобе против другого человека, по ненависти к нему, по зависти, ревности и родственным им страстям. Убийство же противника на войне – это не грех, но вынужденный поступок, совершаемый ради защиты своего народа, часто ценой своей жизни. Ибо противник на войне воспринимается не столько как личность, сколько как носитель и инструмент злой акции насилия, которой необходимо противостоять. И поэтому воин, отказывающийся участвовать в этом, совершает тяжкий грех.

И в приведённом рассказе был показан истинный подвиг. Генерал и его отряд в пятьсот человек, напав на сорокатысячный (как они были уверены) корпус, шли на явную смерть. Они повторили бессмертный подвиг рязанских героев во главе с Евпатием Коловратом, «малою дружиною» вступивших в битву с многочисленным войском ордынцев. Не по злобе они убивали, но по глубокому чувству праведного гнева и любви к беззащитным жертвам насилия. Их гнев в данном случае явился одной из существенных характеристик истинной любви. Это был гнев любви, а не злоба страстей, не жестокость безнаказанности.

Оказывается, и война, и убийство могут быть праведными, когда совершается подвиг, о котором сказал Христос: *Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих* (Ин. 15, 13).

Примеры

Приведу ещё одну замечательную иллюстрацию православного понимания и оценки войны из истории русско-французских боевых действий. Однажды Денис Давыдов во время войны 1806–1807 годов, очутившись на передовой линии, затеял перебранку с находившимся на той стороне французским офицером. «В это самое время, – вспоминал знаменитый поэт и

партизан, – подсказал ко мне казачий урядник и сказал: “Что вы ругаетесь, ваше благородие! Грех! Сражение – святое дело, ругаться в нём – всё то же, что в церкви: Бог убьёт! Пропадёте, да и мы с вами!”»⁵.

А вот пример того, как по-разному можно воевать. Что было с территорией, по которой прошли во время Отечественной войны 1812 года **атеистически** «просвещённые», «культурные» солдаты наполеоновской армии? Пожары, смерть и разрушения. А как шла русская **православная** армия от Москвы до Парижа? Как чистые, невинные дети: ни бесчинств, ни насилий, ни притеснений. К сожалению, Европа не хочет вспоминать об этом.

Войны, оказывается, могут быть разными. И оцениваться они должны не по победам или поражениям, но по их нравственным мотивам. Достаточно посмотреть, например, что делает армия с мирными жителями противника, чтобы понять, какую она ведёт войну. Христианство призывает жалеть каждого человека, тем более беззащитного. И если уже нет другого способа остановить зло агрессии, как только силою оружия, то и в этом случае не смей издеваться над безоружными.

При нравственной оценке «меча» христианство предлагает критерий двух уровней. Первый – *отсутствие злобы*, что, однако, совсем не означает отсутствие справедливого гнева, ибо, как видим, существует принципиальное различие между злобой и праведным гневом. Второй – это наличие жалости к людям, человеческого к ним отношения, которое уже является началом христианской любви.

Полноценная же любовь – это, конечно, высокая ступень духовного развития человека, однако и она способна возгораться в душе человека, когда он видит насилие и жестокость. Генерал (у Соловьёва) честно сказал о себе, что он не святой человек, но когда увидел последствия жуткого садизма злодеев, его душу охватил праведный гнев. Это был гнев любви.

Поэтому, пока существует опасность нападения на Родину, военная служба является, с христианской точки зрения, служением **святым**, а оборонительная война, карающая злодеев и насильников – делом **священным**.

Ирини и шалом

К какому же миру мы стремимся?

Есть два понятия мира, существенно отличающиеся друг от друга. Христос говорит: *Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир даёт, Я даю вам* (Ин. 14, 27). Понимание мира, который даёт Господь верующим в Него, вполне определённо выражается греческим словом **ирини** в евангельском контексте. Святые отцы изъясняют его как покой души, достигшей победы над эгоизмом, над своими страстями. «Мир есть, – говорит преподобный Марк Подвижник, – избавление от страстей, которого нельзя снискать без действия Святого Духа»⁶.

Этот **мир** говорит прежде всего о достигнутом душой подвижника **смирении** – единственно надёжном источнике бескорыстной и прочной любви ко всем людям, ко всему творению. Святой Исаак Сирий называет эту любовь **сердцем милующим** и произносит о ней замечательные слова: «Что такое **сердце милующее?**» – «Возгорение сердца у человека о всём творении,

⁵ Цит. по: А. Гулин. Испытание под Эйлау. // Десятина. 1998, №3 (6).

⁶ Прп. Марк Подвижник. Нравственно-подвижнические слова. Сл. первое. Гл. 192.

о человеках, о птицах, о животных, о демонах и о всякой твари.... А посему и о бессловесных, и о врагах истины, и о делающих ему вред ежечасно со слезами приносит молитву, чтобы сохранились и очистились... Достигших же совершенства признак таков: если десятикратно в день преданы будут на сожжение за любовь к людям, не удовлетворятся этим, как Моисей... и как... Павел... И прочие апостолы за любовь к жизни людей прияли смерть во всяких её видах... И домогаются святые сего признака – уподобиться Богу совершенством любви к ближнему»⁷.

Другое понимание мира, о котором сказал Господь: *Не так, как мир даёт*, – точнее всего выражается еврейским словом *шалом*, которое в контексте Ветхого Завета означает отсутствие войны, неприятностей, скорбей; благополучную жизнь, материальное процветание⁸. Мир-шалом является одним из центральных понятий в Писании Ветхого Завета, а мир-ирини – Нового.

Вполне понятно, что человек, имеющий мир-ирини, не может враждовать с кем-либо, посягать на чужую собственность, быть алчным и т.д., то есть не только не может нарушать мира-шалом, но и, напротив, создаёт его. Поэтому, призывая к миру-ирини, христианство призывает к искоренению страстей –главнейшей причины всех видов неурядиц и бед человеческих, и тем самым, во-первых, преображает самого человека, во-вторых, создаёт твёрдую основу для прочного, справедливого мира-шалом между людьми.

В качестве примера можно привести слова Христа: *Ударившему тебя по щеке подставь и другую* (Лк. 6, 29), которые нередко вызывают недоумение и вопросы. Что означают эти слова?

Буквальное понимание видит в них предписание внешнего поведения христианина. Но Христос здесь даёт принципиальный ответ на одну из серьёзнейших жизненных проблем взаимоотношений между людьми. Он призывает человека первым сделать шаг навстречу обидчику, проявить великодушие, смирение, первым *подставить другую щёку*, то есть ответить ему не враждебным словом, не «доказательством» его неправоты, а согласием в данный момент с его неправыми обвинениями и даже просьбой об извинении, прощении. Именно таким миром-ирини можно достичь мира, прекратить ссору, вражду, снять возникшее напряжение в отношениях и восстановить мир-шалом. Каждый, кто оказывался в подобной ситуации, знает, насколько эффективен в деле примирения способ «*другой щеки*». Этот путь *ирини*, конечно, труден для нашего самолюбия, для нашей «правды», ибо требует подвига борьбы с самим собой, со своей страстной природой.

При стремлении же только к внешнему миру-шалому страсти – и прежде всего гордость, тщеславие, зависть, алчность – остаются в человеке и в любой момент могут побудить его к агрессивным поступкам. Более того, как писал святитель Игнатий (Брянчанинов), богатство, роскошь, «благополучие неизменное [шалом] очень портит сердце», делая его неспособным к духовной борьбе и рабом всех страстей. В том и кроется глубочайшая ошибка тех, кто алчет плодов – *шалом*, не думая о корнях – *ирини*.

Поэтому Церковь направляет мысль человека к его душе, призывает прежде всего заняться ею, приобретать *ирини* в сердце, а не отдавать все силы на земное благополучие, на *шалом*. Ибо никто не знает, в какой момент смерть может отнять ВСЁ! Святой Исаак Сирий написал: «Кто достойно

⁷ Святой Исаак Сирий. Слова подвижнические. Сл.48.

⁸ См. Словарь библейского богословия. Брюссель. 1974.

именуется разумным? Тот, кто действительно понял, что есть предел сей жизни»⁹.

Сам Христос сказал: *Ищите же прежде Царства Божия и правды Его (ирини), и это всё (шалом) приложится вам* (Мф. 6, 33).

* * *

Таким образом, христианская концепция мира предлагает не ещё одну политическую модель его достижения, но тот духовно-нравственный фундамент, без которого ничто не принесёт желанного благоденствия человечеству. Эта концепция со всей решительностью утверждает, что не может быть устойчивого и доброго мира на земле, если в душах человеческих не будет сознательной борьбы с тиранией страстей. Христианство напоминает, что без положительного изменения духовной жизни человека и общества невозможно решение ни проблемы войны, ни каких-либо иных жизненно важных проблем.

Наши страсти – вот корень и источник всех бед земных. Все прочие причины – вторичны. Поэтому только в чистоте души хранится ключ к решению проблемы *меча и мира* в жизни человечества.

Вопрос

Подали записку с вопросом: «Как можно говорить, что главным принципом справедливой, даже священной войны является любовь, если в Библии мы находим повеление Бога евреям, после их сорокалетнего странствия по Аравийской пустыне, идти и уничтожить народы Палестины?»

Если бесспорно, что Бог мог бы найти любые средства уничтожения этих народов, например болезни, междоусобицы, землетрясения, мог даже послать ангела-губителя, но определяет к этому еврейский народ, следовательно, причина в состоянии не только тех народов, но и народа еврейского.

Чтобы лучше понять это, обратимся к следующему примеру. Ясно, что далеко не каждый человек согласится приводить в исполнение *законные* смертные приговоры преступникам. И понятно почему. Подобное же, по-видимому, произошло и тогда. Если для совершения законного суда над этими народами Бог избирает евреев, следовательно, с одной стороны, они по своему духовному состоянию были нравственно способны к этому. С другой – в какой-то их части сохранялось чувство Бога, вера в Него, понимание своего ненормального нравственного состояния, то есть сохранялась возможность покаяния. К нему и призывал Бог этим избранием еврейский народ.

Этот призыв к покаянию постоянно звучит на протяжении истории Израиля – из уст как всех его пророков, так и Самого Господа Иисуса Христа. Этот призыв – такое же грозное Божественное предупреждение и всем народам земли.

⁹ Св. Исаак Сирин. Слова подвижнические. Сл. 21.